

		—				—		
--	--	---	--	--	--	---	--	--

ФИ аудитора – номер аудитории – номер участника
Заполняется организатором!

Часть II. Перед вами четыре варианта текстов, ранее высланных вам для ознакомления. Тексты подобраны в соответствии с темами олимпиады этого учебного года. Из 4 вариантов вам необходимо выбрать ОДИН вариант, ещё раз внимательно прочитать все приведённые в ВЫБРАННОМ ВАРИАНТЕ тексты, затем внимательно и вдумчиво ответить на вопросы к ним. После вопросов вы найдёте тему, по которой вам необходимо написать сочинение. Желаем вам помощи Божьей!

Вариант I: Повесть об Иулиании Осорьиной, написанная её сыном Дружиной Осорьиным

Иулиания (Ульяния) Осорьина (1530-е -1604), Лазаревская, Муромская – русская дворянка, жившая во времена царя Ивана Грозного и в начале Смутного времени. О ней сохранились точные биографические данные; прославлена Церковью в чине праведных.

Было ей шесть лет от роду, когда мать ее преставилась от жития сего, и взяла Иулианию в пределы града Мурома бабка ее... И воспитывала она Иулианию во всяческом благоверии и чистоте также шесть лет. Когда же было блаженной двенадцать лет, бабка ее преставилась от жития сего. И завещала дочери своей Наталии, жене Путилы Арапова, взять внучку свою Иулианию в дом и воспитать ее в добре, во всяческом благочестном наказании. У тетки ее было своих восемь дочерей девиц и один сын. Сия же блаженная Иулиания, с младых ногтей Бога возлюбив и Пречистую Его Матерь, весьма почитала тетку свою и ее дочерей, во всем оказывала послушание, смирение и молчание любила, в молитве и посте была прилежна. И за то от тетки своей много брани выслушивала, а от дочерей ее и от слуг насмешек, зачем в столь ранней младости тело свое утомляет. И говорили ей постоянно: “О безумная, зачем в столь ранней младости плоть свою изнуряешь и красоту девственную губишь?” И так не однажды понуждали ее с утра есть и пить. Она же не поддавалась воле их, но только все с благодарностью принимала, в молчании от них уходила, послушание проявляя ко всем людям... Только о прядении и о труде за пальцами пеклась и прилежание великое имела, и не угасал светильник ее всю ночь. И сирот и вдовиц немощных, что были в том селении, всех обшивала, и всем нуждающимся и больным всяческим добром помогала, так что все дивились разуму ее и благоверию...

Когда же достигла блаженная шестнадцати лет, выдана была в пределы града Мурома мужу добродородному и богатому имением Георгию, по прозвищу Осорьину...

Когда же мужу ее случалось в царской службе пребывать по году или два, а иной раз и по три года, в те времена она, все ночи без сна пребывая, подолгу Богу молилась, и не угасал светильник ее всю ночь, и прилежно рукодельничала за прялкой и пальцами. И, будучи умелой мастерицей в пядичном деле, продавала свое рукоделие, а вырученное нищим раздавала, а остальное на церковное строение. И творила многую милостыню тайно... ночью, чтобы никто не узнал... Все были в доме ее одеты и сыты, и дело каждому по силе его поручала. Гордости и величия отнюдь не любила, и слуг презрительным именем не называла, и не требовала, чтобы кто-либо воды подал ей умыть руки или с ног ее сапоги снял, но всё сама делала. Только по необходимости, когда гости приходили, тогда слуги по чину предстояли и прислуживали. По отшествии же гостей и то себя тяжко винула и всегда со смирением укоряла свою душу, говоря

		—				—		
--	--	---	--	--	--	---	--	--

ФИ аудитора – номер аудитории – номер участника

Заполняется организатором!

себе: “Кто я, убогая, что предстоят передо мной такие же человецы, создания Божии”. И за то славя Бога, всем образом своим была добродетельна. А некоторых же слуг, бывших и неразумными, и непокорными, и ленивыми в делах, да иных же, и словом пререкавшихся, она же со смирением терпела и своим примером исправляла, принимая вину на себя, говоря: “Я сама пред Богом всегда согрешаю, и Бог меня терпит, а их мне что испытывать, они такие же суть человецы, как и я. А если во служение их нам Бог поручил, то души их более наших цветут”...

И так прожила с мужем своим много лет во всяческой добродетели и чистоте по закону Божию и родила десять сынов и три дочери. Четыре сына и две дочери их во младенчестве умерли, шестерых же сынов и одну дочь они вырастили. И за это славили Бога, повторяя слова Апостола Павла к Тимофею: “Жена спасется чадородия ради”. Об умерших же младенцах благодарили они Бога, как по пророку Иову говорится: “Господь даде, Господь и взят”. Почитали и слово Иоанна Златоуста: “Блаженных младенцев блаженное почивание. О чем имут дати ответ, ничтоже искуса греховнаго не сотворише?”. И потому они об умерших чадах не скорбели, а о живых радовались...

И вот муж ее преставился... И так погребла мужа своего с псалмами и песнями божественными, и многую милостыню сотворила нищим, и сорокоустами по монастырям и по многим церквам почтила, не жалея о расточении тленного имущества, но радея о собирании правды... И продолжалось житие ее до Борисова царства. В то же время случился голод сильный по всей Русской Земле... и неисчислимое множество народа от голода вымерло. И в дому блаженной крайне сильное оскудение пищи было и всяких припасов, ибо не проросло из земли всеянное жито ее. Кони же и скот ее погибли. Она же умоляла детей своих и слуг отнюдь не посягать ни на что чужое и воровству не предаваться, но какая еще и оставалась скотина, и одежда, и посуда, всю распродала за хлеб и тем челядь свою кормила и милостыню достаточную просящим подавала. Даже и в нищете своей не оставила она обычая подавать милостыню, и не единого нищего из приходящих не отпустила с пустыми руками в дорогу. Когда же достигла она крайней нищеты, так что ни единого зерна не осталось в дому ее, но и тогда не смутилась она, но все упование на Бога возложила... И еще большая скудость умножилась в дому ее. Тогда она созвала слуг своих и сказала им: “Этот глад обступает нас, видите сами. Так что если кто из вас хочет оставаться со мною, терпите, а кто не может, да ступает себе на свободу и не изнуряет себя меня ради”. Одни же, по-доброму рассудив, обещались с нею терпеть, а иные ушли. Она же с благодарением и молитвою отпустила их, не имея гнева на них нисколько. И повелела оставшимся слугам собирать траву, называемую лебедой, и кору древесную и готовить из этого хлеб. И тем сама питалась и детей своих и слуг кормила. И молитвою был хлеб ее сладок. И никто в дому ее не изнемог от голода. Тем хлебом и нищих питала и, не накормив, нищего из дома не отпускала... И тому удивлялись, говоря меж собою: “Торазды слуги ее печь хлебы”. А не разумели, что молитвою хлеб ее сладок...

Претерпев же в такой нищете два года, не опечалилась, не смутилась, не пороптала и не согрешила устами своими в безумии на Бога, и не изнемогла от нищеты, но более прежнего была весела. Когда же приблизилась честное преставление ее, разболелась декабря в двадцать шестой день и была шесть дней болящей. Но что была болезнь ей? Днем, на одре лежа, молитву

		—				—		
--	--	---	--	--	--	---	--	--

ФИ аудитора – номер аудитории – номер участника
Заполняется организатором!

творила непрестанно, ночью же, вставая, молилась Богу, никем не поддерживаемая. Слуги же ее посмехались, говоря: “Неправда, что больна: днем лежит, а в ночи, вставая, молится”. Она же разумно говорила им: “Что вы посмехаетесь? Не знаете ли, что и с больного спрашивает Бог молитвы духовной”. Января во второй день, на рассвете, призвала отца своего духовного Афанасия иерея и причастилась Животворящих Таин тела и крови Христа Бога нашего. И села на одре своем, и призвала детей своих и слуг, и всех живущих в том селе, и поучала их о любви, и о молитве, и о милостыне, и о прочих добродетелях. И так прибавляла: “Желанием возжелала великого ангельского образа еще с юности моей, но не сподобилась из-за грехов моих и нищеты, ибо недостойна была, грешница и убогая. Бог так изволил, но слава праведному суду Его”. И повелела уготовить кадило и фимиам вложить и, поцеловав всех бывших там, всем мир и прощение дав, возлегла и перекрестилась трижды, обвив четки вокруг руки своей, и последнее слово сказала: “Слава Богу за всё. В руке Твои, Господи, предаю дух мой. Аминь”. И предала душу свою в руки Божии, Его же с младенчества возлюбила... И, положив святое и многотрудное тело ее во гроб дубовый, отвезли в пределы муромские и погребли у церкви святого Лазаря, в селе Лазаревском, в лето 7112 (1604) января в десятый день.

Вопросы к тексту:

- 1) Какую роль сыграла в жизни Иулиании любовь к труду?
- 2) Как относились праведные супруги к рождению и смерти детей?
- 3) Чем руководствовалась Иулиания в своём обращении со слугами?
- 4) Почему хлеб, испечённый из лебеды, оказался таким вкусным?

Тема для сочинения:

«Семейная любовь как исполнение Божией заповеди о любви».

Вариант II: Академик Дмитрий Сергеевич Лихачёв. Воспоминания о Ленинградской блокаде

Д.С. Лихачёв (1906-1999) – профессор филологии, литературовед, академик, один из крупнейших русских учёных XX века.

Что делалось вне Ленинграда, мы не знали. Знали только, что немцы не всюду. Есть Россия. Туда, в Россию, уходила дорога смерти, туда летели самолеты, но оттуда почти не поступало еды.

Расскажу теперь о том, как мы жили в своей квартире на Лахтинской. Мы старались как можно больше лежать в постелях. Накидывали на себя побольше всего теплого. К счастью, у нас были целы стекла. Стекла были прикрыты фанерами (некоторые), заклеены крест-накрест бинтами. Но днем все же было светло. Ложились в постель часов в шесть вечера. Немного читали при свете электрических батареек и коптилок... Но спать было очень трудно. Холод был какой-то внутренний. Он пронизывал всего насквозь. Тело вырабатывало слишком мало тепла. Холод был ужаснее голода. Он вызывал внутреннее раздражение. Как будто бы тебя щекотали изнутри. Щекотка охватывала все тело, заставляла ворочаться с боку на бок. Думалось только о еде. Мысли были при этом самые глупые: вот если бы раньше я мог знать, что наступит голод! Вот если бы я запасся консервами, мукой, сахаром, копченой колбасой!

		—				—		
--	--	---	--	--	--	---	--	--

ФИ аудитора – номер аудитории – номер участника
Заполняется организатором!

Утром растапливали буржуйку. Топили книгами. В ход шли объемистые тома протоколов заседаний Государственной Думы. Я сжег их все, кроме корректур последних заседаний: это было чрезвычайной редкостью. Книгу нельзя было запихнуть в печку: она бы не горела. Приходилось вырывать по листику и по листику подбрасывать в печурку. При этом надо было листок смять и время от времени выгребать золу: в бумаге было слишком много мела. Утром мы молились, дети тоже.. Детям было четыре года, они уже много знали. Еды они не просили. Только когда садились за стол, ревниво следили, чтобы всем всего было поровну. Садись дети за стол за час, за полтора – как только мама начинала готовить. Я толк в ступке кости. Кости мы варили по многу раз. Кашу делали совсем жидкой, жиже нормального супа, и в нее для густоты подбалтывали картофельную муку, крахмал, найденный нами вместе с «отработанной» манной крупой, которой чистили беленькие кроличьи шубки детей. Дети сами накрывали на стол и молча усаживались. Сидели смирно и следили за тем, как готовилась «еда». Ни разу они не заплакали, ни разу не попросили еще: ведь все делилось поровну.

Разве страшны были вновь начинавшиеся обстрелы и налеты немецкой авиации? Кого они могли напугать? Сытых ведь не было. Только умирающий от голода живет настоящей жизнью, может совершить величайшую подлость и величайшее самопожертвование, не боясь смерти. И мозг умирает последним: тогда, когда умерла совесть, страх, способность двигаться, чувствовать у одних и когда умер эгоизм, чувство самосохранения, трусость, боль – у других.

Нет! голод несовместим ни с какой действительностью, ни с какой сытой жизнью. Они не могут существовать рядом. Одно из двух должно быть миражом: либо голод, либо сытая жизнь. Я думаю, что подлинная жизнь – это голод, все остальное мираж. В голод люди показали себя, обнажились, освободились от всяческой мишуры: одни оказались замечательные, беспримерные герои, другие – злодеи, мерзавцы, убийцы, людоеды. Середины не было. Все было настоящее. Разверзлись небеса, и в небесах был виден Бог. Его ясно видели хорошие. Совершались чудеса.

Бог произнес: «Поелику ты не холоден и не горяч, изблюю тебя из уст моих» (кажется, так в Апокалипсисе). Человеческий мозг умирал последним. Когда переставали действовать руки и ноги, пальцы не застегивали пуговицы, не было сил закрыть рот, кожа темнела и обтягивала зубы и на лице ясно проступал череп с обнажающимися, смеющимися зубами, мозг продолжал работать. Люди писали дневники, философские сочинения, научные работы, искренне, «от души» мыслили, проявляли необыкновенную твердость, не уступая давлению, не поддаваясь суете и тщеславию.

Правда о ленинградской блокаде никогда не будет напечатана... Вот уж воистину: «Кто сочтет...» – кто сочтет провалившихся под лед, подобранных на улицах и сразу отвезенных в морги и траншеи кладбищ? Кто сочтет сбежавшихся в Ленинград жителей пригородов, деревень Ленинградской области? А сколько было искавших спасения из Псковской, Новгородской областей? А всех прочих – бежавших часто без документов и погибавших без карточек в неотапливаемых помещениях, которые им были выделены, – в школах, высших учебных заведениях, техникумах, кинотеатрах? Были ли ленинградцы героями? Не только ими: они были мучениками.

В трудные минуты у людей проявляются все их качества – и добрые, и подлые. Кто-то наживался на чужом горе, а кто-то проявлял чудеса самоотверженности. Мама рассказывала,

		—				—		
--	--	---	--	--	--	---	--	--

ФИ аудитора – номер аудитории – номер участника

Заполняется организатором!

как сотрудники Института Растениеводства и селекции растений сохраняли элитный семенной фонд. Множество элитного зерна, семян элитных сортов овощей берегли умирающие от голода люди для тех, кто будет восстанавливать страну после войны. Они верили, что мы победим. И так же героически вели себя сотрудники Ленинградского зоопарка.

Ольга Берггольц. Из обращений к трагедии

Ольга Фёдоровна Берггольц (1910-1975) – поэтесса, радиоведущая в период Блокады; её называли «голосом и музой блокадного Ленинграда». Автор белого стиха на мемориале братских захоронений Пискаревского кладбища, в том числе слов «Никто не забыт, ничто не забыто».

От сердца к сердцу
 Только этот путь
 я выбрала тебе. Он прям и страшен.
 Стремителен. С него не повернуть.
 Он виден всем и славой не украшен.

.

Я говорю за всех, кто здесь погиб.
 В моих строках глухие их шаги,
 их вечное и жаркое дыханье.
 Я говорю за всех, кто здесь живет,
 кто проходил огонь, и смерть, и лед,
 я говорю как плоть твоя, народ,
 по праву разделенного страдания...

...И вот я становлюсь многоликой,
 и многодушной, и многоязыкой.
 Но мне же суждено – самой собой

остаться в разных обликах и душах,
 и в чьем-то горе, в радости чужой
 свой тайный стон и тайный шепот слушать
 и знать, что ничего не утаишь...
 Все слышат всё, до скрытого рыдания...
 И друг придет с ненужным состраданием,
 и посмеются недруги мои.
 Пусть будет так. Я не могу иначе.
 Не ты ли учишь, Родина, опять –
 не брать, не ждать и не просить подачек
 за счастье творить и отдавать.

...И вновь я вижу все твои приметы,
 бессмертный твой, кровавый, горький зной,
 сорок второй, неистовое лето
 и все живое, вставшее стеной
 на бой со смертью...

Ольга Берггольц. Из поэмы «Твой путь»

И на Литейном был один источник.
 Трубу прорвав, подземная вода
 однажды с воплем вырвалась из почвы
 и поплыла, смерзаясь в глыбы льда.
 Вода плыла, гремя и коченея,
 и люди к стенам жались перед нею,
 но вдруг один, устав пережидать, –
 наперерез пошел
 по корке льда,
 ожесточась пошел,
 но не прорвался,
 а, сбит волной,
 свалился на ходу,
 и вмерз в поток,
 и так лежать остался

здесь,
 на Литейном,
 видный всем, –
 во льду.

А люди утром прорубь продолжили
 невдалеке
 и длинную чредой
 к его прозрачной ледяной могиле
 до марта приходили за водой.
 Тому, кому пришлось когда-нибудь
 ходить сюда, – не говори: «Забудь».
 Я знаю все. Я тоже там была,
 я ту же воду жгучую брала
 на улице, меж темными домами,

		—				—		
--	--	---	--	--	--	---	--	--

ФИ аудитора – номер аудитории – номер участника

Заполняется организатором!

где человек, судьбы моей собрат,
как мамонт, павший сто веков назад,
лежал, затертый городскими льдами.

...Вот так настал,
одетый в кровь и лед,
сорок второй, необоримый год.
О, год ожесточенья и упорства!
Лишь насмерть,
насмерть всюду встали мы.
Год Ленинграда,
год его зимы,
год Сталинградского
единоборства.

...Не ты ли сам зимой библейски грозной
меня к траншеям братским подозвал
и, весь окостеневший и бесслезный,
своих детей оплакать приказал.
И там, где памятников ты не ставил,
где счесть не мог,
где никого не славил,
где снег лежал
от зарев розоватый,
где выгрызал траншеи экскаватор
и динамит на помощь нам, без силы,
пришел,
чтоб землю вздыбить под могилы,
там я приказ твой гордый выполняла...

Апрель 1945

Неся избранье трудное свое,
из недр души
я стих свой выдираю,
не пощадив живую ткань ее...

И ясно мне судьбы моей веленье:
своим стихом на много лет вперед
я к твоему пригвождена виденью,
я вмерзла
в твой неповторимый лед.

...А тот,
над кем светло и неустанно
мне горевать, печалиться, жалеть,
кого прославлю славой безымянной –
немою славой, высшей на земле, –
ты слит со всем, что больше жизни было
мечта,
душа,
отчизна,
бытие, –
и для меня везде твоя могила
и всюду – воскресение твое.
Твердит об этом
трубный глас Москвы,
когда она,
колебля своды ночи,
как равных – славит павших и живых
и Смерти – смертный приговор пророчит.

Вопросы к текстам:

- 1) Почему во время Блокады, по словам академика Д.С. Лихачёва, «в небесах был виден Бог»?
- 2) Почему дети за голодным столом в семье Лихачёва ни разу не заплакали?
- 3) Почему Ольга Берггольц называет 1942 год «необоримым»?
- 4) В каких строках поэтесса сравнивает подвиг неизвестного солдата с подвигом Христа?

Тема для сочинения:

«Война как испытание народа и человека».

Вариант III: Из воспоминаний священника Александра Рождественского о патриархе Тихоне

Протоиерей Александр Петрович Рождественский (1864-1930) – церковный учёный, профессор, священнослужитель. После революции участвовал в Белом движении, умер в эмиграции.

Как только разразилась революция, рухнула власть, на которую привыкла опираться

		—				—		
--	--	---	--	--	--	---	--	--

ФИ аудитора – номер аудитории – номер участника
Заполняется организатором!

Церковь, – всем церковным людям стало ясно, что нужно немедленно созвать Церковный Собор, который должен дать новые, крепкие устои церковному порядку...

До сих пор мало кто знал Преосвященного Тихона: он не любил выдвигаться на первый план, никогда о себе не шумел и не жаловал льстецов.

В первую очередь Собор выдвинул вопрос о восстановлении в России Патриаршества, уничтоженного Петром Великим в целях укрепления царского самодержавия. Собором решено было восстановить Патриаршество. Это как раз совпало с большевистским переворотом; в Москве стояла несмолкаемая канонада – большевики обстреливали Кремль, где дружно держалась еще кучка юнкеров. Когда Кремль пал, все на Соборе страшно тревожились и об участии молодежи, попавшей в руки большевиков, и о судьбе Московских Святых, подвергшихся обстрелу. И вот первым спешит в Кремль, как только доступ туда оказался возможным, митрополит Тихон, во главе небольшой группы членов Собора. Я помню, с каким волнением выслушивал Собор живой доклад митрополита, только что вернувшегося из Кремля, как перед этим члены Собора волновались из опасения за его судьбу: некоторые из спутников митрополита вернулись с полпути и рассказывали ужасы о том, что они видели, но все свидетельствовали, что митрополит шел совершенно спокойно, не обращая внимания на озверевших солдат, на их глазах расправлявшихся с «кадетами», и побывал везде, где было нужно. Высота его духа тогда была для всех очевидна.

Спешно приступили к выборам Патриарха; опасались, как бы большевики не разогнали Собор. Решено было голосованием всех членов Собора избрать трех кандидатов, а затем предоставить воле Божией, посредством жребия, указать избранника... Перед Владимирской иконою Божией Матери, нарочно принесенною из Успенского собора в храм Христа Спасителя, после торжественной литургии и молебна схимник, член Собора, благоговейно вынул из урны один из трех жребиев с именами кандидатов, и ныне покойный митрополит Киевский Владимир [Богоявленский] провозгласил имя избранника – митрополита Тихона. Живо помню, с каким смирением, с сознанием важности выпавшего жребия и с полным достоинством принял Преосвященный Тихон известие о Божием избрании. Он не жаждал нетерпеливо этой вести, но и не тревожился страхом, – его спокойное преклонение перед волей Божией было ясно видно для всех... Тогда же он дал обет – стоять за Церковь Православную до смерти, – и вот теперь он всем показал, что обещание это не было лишь пустым звуком, что оно было дано от души и с полным убеждением...

Патриарх Тихон не изменился, остался таким же доступным, простым, ласковым человеком, когда стал во главе русских иерархов. По-прежнему он охотно служил в московских церквях, не отказываясь от приглашений. Близкие к нему лица советовали ему, по возможности, уклоняться от этих утомительных служений, указывая на престиж Патриарха; но оказалось потом, что эта доступность Патриарха сослужила ему большую службу: везде его узнали как своего, везде полюбили и потом стояли за него горой, когда пришла нужда его защищать. Попробуй-ка теперь большевики его тронуть, – за него подымется вся Москва, а теперь и вся Россия. Но мягкость в обращении Патриарха Тихона не мешала ему быть непреклонно твердым в делах церковных, где было нужно, особенно в защите Церкви от Ее врагов. Теперь уже вполне наметилась возможность того, что большевики помешают Собору работать, даже разгонят его. Несмотря на это, Патриарх никогда не уклонялся от прямых обличений, направленных против

		—				—		
--	--	---	--	--	--	---	--	--

ФИ аудитора – номер аудитории – номер участника
Заполняется организатором!

гонений на Церковь, против декретов большевиков, разрушавших устои Православия, их террора и жестокости...

Каждую минуту опасались за жизнь Патриарха. Большевики наложили уже руку на членов Собора, выселяли их то из одного помещения, то из другого, некоторых арестовали, ходили тревожные слухи о замыслах и против Патриарха. Однажды поздно ночью явилась к Патриарху целая депутация из членов Собора во главе с видными архиереями, извещавшая его, со слов верных людей, о решении большевиков взять его под арест и настойчиво советовавшая немедленно уехать из Москвы даже за границу, – все было готово для этого. Патриарх, уже легший было спать, вышел к депутации, спокойный, улыбающийся, внимательно выслушал все, что ему сообщили, и решительно заявил, что никуда не поедет: «Бегство Патриарха, – говорил он, – было бы слишком на руку врагам Церкви, они использовали бы это в своих видах. Пусть делают все, что угодно»...

В церковном служении Патриарх Тихон соблюдает ту же простоту, какою он отличается в частной жизни: нет у него излишней аффектации, театральности, часто надоедливых, но нет и грубости по отношению к служащим, тех громких окриков и суетливости, какими иногда сопровождается архиерейская служба. Если нужно сделать какое-либо распоряжение, оно делается тихо и вежливо, а замечания делаются исключительно после службы и всегда в самом мягком тоне. Да их и не приходится делать: служащие проникаются тихим молитвенным настроением Патриарха, и каждый старается сделать свое дело как можно лучше...

Жил Патриарх в прежнем помещении московских архиереев, в Троицком подворье Сергиевской лавры, «у Троицы на Самотеке». Это скромный, хотя и просторный дом, без претензий, куда проще, чем многие другие архиерейские дома в России... Дом окружен небольшим садиком, где Патриарх любит гулять, как только позволяют дела. Здесь часто к нему присоединяются и гости, и близко знакомые посетители, с которыми льется приятная, душевная беседа, иногда до позднего часа. Садик уютный, плотно отделенный от соседних дворов, но детишки-соседи взбираются иногда на высокий забор, и тогда Патриарх ласково оделяет их яблоками, конфетами. Тут же и небольшой фруктовый садик, и огород, и цветник, и даже баня, но все это было уже запущено за время революции.

Конечно, и стол Патриарха был очень скромный: черный хлеб подавался порциями, часто с соломой, картофель без масла. Но и прежде Преосвященный Тихон был совсем невзыскателен к столу, любил больше простую пищу, особенно русские щи (конечно не мясные) да кашу.

Уезжая к семье на юг, я простился с Патриархом 2 декабря 1918 года. Тогда он жил в своем подворье уже под домашним арестом; в нижнем этаже помещалась стража из трех красноармейцев, которые вечером поднимались и наверх, чтобы проверить наличие своего поднадзорного. Патриарх не мог уже никуда выезжать из подворья и служил лишь в своей Крестовой церкви. Говорят, потом ему разрешили выезжать, – при мне этого не было. Гулять по своему садику он мог и принимал у себя посетителей беспрепятственно. Переносил он свой арест благодушно и нисколько не боялся за будущее. Больше всего беспокоила его судьба Церкви и России, но и в этом отношении он сохранял полную уверенность, что ниспосланное Господом испытание кончится вполне благополучно, к новой славе и Церкви, и Родины. Тогда казалось, что это случится скоро, и что скоро мне суждено будет вновь увидеть Святейшего

		—				—		
--	--	---	--	--	--	---	--	--

ФИ аудитора – номер аудитории – номер участника
Заполняется организатором!

Патриарха и родные места. Но вот минуло три года, и никто не может сказать, когда кончатся наши испытания. Годы идут, приближаясь к закату, – суждено ли нам увидеть Родину, суждено ли принять благословение у Святителя – Патриарха Тихона?..

Может быть, начались для него «последние испытания». Может быть, он уже является «исповедником», как были исповедниками древние христиане, бесстрашно заявлявшие перед языческим судом о своей вере во Христа. Может быть, скоро он станет и «мучеником», когда примет венец страданий и смерти от руки безбожных правителей. Будем молиться. Будем ждать и надеяться на милость Божию. [1922 г.]

Вопросы к тексту:

- 1) Каким способом св. Тихон был избран на патриаршество?
- 2) Что происходило в это время в нашей стране?
- 3) Какие качества проявлял св. Тихон в быту?
- 4) Как относился св. Тихон к революционным бедствиям, постигшим Россию?

Тема для сочинения:

«Христианский подвиг служения патриарха Тихона».

Вариант IV: Повесть об убиении Андрея Боголюбского

Андрей Юрьевич Боголюбский († 1174) – сын Юрия Долгорукого, великий князь Владимирский. Боролся против феодальной раздробленности, за объединение Северо-Восточной Руси под единой властью. Был убит заговорщиками, почитается в чине благоверных князей.

В год 1175. Убиен был великий князь Андрей Суздальский, сын Юрия, внук Владимира Мономаха июня месяца в 28-й день, в канун праздника святых апостолов. И была тогда суббота.

А он создал себе город каменный, под названием Боголюбый: на том же расстоянии, что Вышгород от Киева, и Боголюбый от Владимира. Сей благоверный и христолюбивый князь Андрей с молодости Христа возлюбил и Пречистую Его Матерь; отложив размышление и расчёт, как хоромы прекрасные украсив душу всеми добрыми нравами, уподобился царю Соломону, ибо дом Господу Богу и церковь преславную Рождества Святой Богородицы создал каменную посреди города Боголюбова, и сделал её дивной паче всех церквей: подобна она Святому Святых, созданному премудрым царём Соломоном... Так сотворил он церковь сию и память себе, и украсил её иконами многоценными, золотом и камнем драгим, и жемчугом крупным бесценным, и снабдил украшениями разными, и украсил плитами из яшмы и всяким узорным литьем, – блеском осыпав её так, что больно смотреть, ибо вся она в золоте стала...

Затем и другие он многие церкви поставил различные в камне, и монастыри создал: на весь церковный чин и на весь церковный люд отверзал ему Бог сердечные очи. Не омрачал он ума своего пьянством, но кормитель был чернецам и черницам, и убогим, и всякому чину был как любимый отец, особенно же милостынею был милостив, слыша Господа говорящего: «Аще створите братии меньшей Моей, то Мне сотворите»... И иного доброделания в нём было много, и всякий обычай добронравный был у него: ночами входил он в церковь и свечи возжигал сам, и, видя образ Божий, на иконах написанный, взирал как на Самого Творца, и, встречая образы

		—				—		
--	--	---	--	--	--	---	--	--

ФИ аудитора – номер аудитории – номер участника
Заполняется организатором!

святых на иконах, смирял свой вид, сокрушаясь сердцем, испускал вздохи от сердца и слёзы из глаз, покаяние Давидово принимал, плача о грехах своих, возлюбив нетленное паче тленного и небесное паче временного, и Царство со святыми у Вседержителя Бога паче мимотекущего сего царства земного...

И такую добродетель имел: приказывал каждый день развозить по городу еду и питье различное больным и нищим на потребу, и, видя всякого нищего, к нему приходящего с просьбой, подавал им по прошению их, говоря: «может быть, Христос пришёл испытать меня». И так принимал он всякого приходящего... Потому достойно от Бога победный венец принял ты, княже Андрее, мужеством подобный братьям благоумным – святым страстотерпцам ты последовал, кровью омыв все страдания свои. Если бы не напасть, не было бы венца, если бы не мука, не было бы даров. Кто держится всякой добродетели, не может быть без многих врагов. Князь же Андрей, о вражьем убийстве заранее услышав, Духом разгорелся Божественным, и ни во что вменил опасность, говоря: «Господа Бога моего Вседержителя и Творца своего возлюбленный народ на кресте пригвоздил»... И вот ещё слово у святых Евангелистов: «Кто положит душу свою за други своя, может быть Моим учеником». Сей же Боголюбивый князь не за друга, но за Самого Творца, создавшего всё из небытия в бытие, душу свою положил... И ты, страстотерпче, молился ко всемогущему Богу о племени своем, и о сродниках, и о земле Русской – дать миру мир...

Итак, состоялся в пятницу на обедне коварный совет злодеев преступных. Был у князя Яким, слуга, которому он доверял. Узнав от кого-то, что брата его велел князь казнить, возбудился он по дьявольскому наущению и примчался с криками к друзьям своим, злым сообщникам, как когда-то Иуда к евреям, стремясь угодить отцу своему, Сатане, и стал говорить: «Сегодня его казнил, а завтра – нас, так подумаем наперёд о князе этом!» И задумали убийство в ночь, как Иуда на Господа.

Лишь настала ночь, прибежав и схвативши оружие, пошли на князя, как дикие звери, но, пока они шли к его спальне, пронзил их страх и трепет. И бежали с крыльца, спустясь в погреб, упились вином. Сатана возбуждал их в погреб и, служа им незримо, помогал укрепиться в том, что они обещали ему. И так, упившись вином, взошли они на крыльцо...

Когда, схватив оружие, как звери свирепые, приблизились они к спальне, где блаженный князь Андрей возлежал, позвал один, став у дверей: «Господин мой! Господин мой...» И князь отозвался: «Кто здесь?» – тот же сказал: «Прокопий...», но в сомненье князь произнес: «О, малый, ты не Прокопий!» Те же, подскочив к дверям и поняв, что здесь князь, начали бить в двери и силой выломали их. Блаженный же вскочил, хотел схватить меч, но не было тут меча, ибо в тот день взял его Анбал-ключник. А был тот его меч мечом святого Бориса. И ворвались двое убийц, и набросились на него, но князь швырнул одного под себя, а другие, решив, что повержен князь, впотьмах поразили своего; но после, разглядев князя, боролись с ним долго, ибо он был силен. И рубили его мечами и саблями, и раны копьем ему нанесли, и воскликнул он: «О, горе вам, бесчестные... Какое вам зло я нанес? Если кровь мою прольете на земле, пусть Бог отомстит вам за мой хлеб!» Бесчестные же эти, решив, что убили его окончательно, взяв раненого своего, понесли его вон и дрожа ушли. Князь же, внезапно выйдя за ними, начал рыгать и стонать от внутренней боли, пробираясь к крыльцу. Те же, услышав голос, воротились снова к нему. И пока они были там, сказал один: «Стоя там, я видел в окно князя, как шел он с

		—				—		
--	--	---	--	--	--	---	--	--

ФИ аудитора – номер аудитории – номер участника
Заполняется организатором!

крыльца вниз». И воскликнули все: «Ищите его!» – и бросились все взглянуть, нет ли князя там, где, убив его, бросили. И сказали: «Теперь мы погибли! Скорее ищите его!» И так, запалив свечи, отыскивали его по кровавому следу.

Князь же, увидев, что идут к нему, воздев руки к небу, обратился к Богу, говоря: «Если, Боже, в этом сужден мне конец – принимаю его. Хотя и много я согрешил, Господи, заповедей твоих не соблюдая, знаю, что милостив Ты, когда видишь плачущего, и навстречу спешишь, направляя заблудшего... Ведь и святые благоверные властители пролили кровь, пострадав за народ свой, как и Господь наш Иисус Христос спас мир от соблазна диавольского честною Кровью Своею... Вот и ныне, Господи, если кровь мою и прольют, то причти меня к лику святых твоих мучеников, Господи!»

И пока он так говорил и молился о грехах своих Богу, сидя за лестничным столбом, заговорщики долго искали его – и увидели сидящим, подобно непорочному агнцу. И тут проклятые подскочили и прикончили его. Петр же отсек ему правую руку. А князь, на небо взглянув, сказал: «Господи, в руки тебе предаю душу мою» – и умер. Убит был с субботы в ночь, на рассвете, под утро уже воскресенья – день памяти двенадцати апостолов...

Прибежал на княжий двор Кузьма-киевлянин. «Уже нету князя: убит!» И стал расспрашивать Кузьма: «Где убит господин?» – и ответили ему: «Вон лежит, выволочен в сад! Но не смей его брать, все мы решили бросить его собакам! Если же кто приступит к нему – тот враг нам, уьем и его!» ... И сказал Кузьма: «Уже, господин, и холопы твои знать тебя не хотят; а бывало, гость приходил из Царьграда и из иных стран, из Руси или латинянин, из всякой христианской страны и всякой языческой, и ты говорил: “Введите его в церковь и на хоры, пусть увидит истинное христианство”, – и крестились болгары, и евреи, и всякие язычники, видели славу Божию и украшение церковное! Те скорее оплачут тебя, а эти и в церковь не разрешают положить».

И так положил его в притворе, накрыв плащом, и лежало тут тело два дня и две ночи. На третий день пришел козьмодемьянский игумен Арсений и сказал: «Хотя мы и долго ждали старших игуменов, но долго ли этому князю лежать так? Отоприте мне церковь, отпою его и положим в гроб. А когда прекратится озлобление, то, придя из Владимира, перенесут туда князя». И пришли клирошане боголюбские, взявши тело его, в церковь внесли и вложили в каменный гроб, отпев над ним погребальные песни с игуменом Арсением вместе...

Вот, сей князь Андрей не дал в жизни своей телу своему покоя и очам своим дремания, доколе не обрёл дом истинный, прибежище всем христианам: ибо Царица небесных чинов и Госпожа всей вселенной всякого человека и многими путями ко спасенью приводит. И, как учит апостол: «Кого любит Господь, наказывает, бьёт же всякого сына, которого принимает; если наказания терпите, как сыновьям обретается вам Бог»... Так и угодника Своего, Андрея князя, не привёл к Себе просто так, хотя и мог он таким житием и так душу спасти, но кровью мученической умылся он от прегрешений своих...

Вопросы к тексту:

- 1) Кто такие «братья благоумные», которым уподобляется князь Андрей?
- 2) По какой причине приближённые Андрея составили против него заговор?
- 3) Каким способом князь Андрей Боголюбский приводил иноверцев к православию?

		—				—		
--	--	---	--	--	--	---	--	--

ФИ аудитора – номер аудитории – номер участника

Заполняется организатором!

4) Почему смерть Андрея стала достойным венцом его жизни?

Тема для сочинения:

«Основные черты подвига в служении древнерусского князя».

		—			—		
--	--	---	--	--	---	--	--

ФИ аудитора – номер аудитории – номер участника
Заполняется организатором!

2. Напишите сочинение по теме выбранного варианта.

Ориентируйтесь на следующий план: 1) тезис (ваш комментарий к теме); 2) аргументы (доказательства: не менее 2 примеров из литературы, из жизни, пословицы); 3) вывод (заключение по своему комментарию).

В сочинении-рассуждении оценивается: владение историческим материалом, логичность и последовательность изложения, уместное упоминание конкретных фактов и исторических лиц. *Максимальное количество баллов – 30 б.*

This image shows a blank sheet of white paper with horizontal ruling lines. The lines are evenly spaced and run across the width of the page. There are no margins, text, or other markings on the paper.

		—				—		
--	--	---	--	--	--	---	--	--

ФИ аудитора – номер аудитории – номер участника
Заполняется организатором!
